

ПЕРСПЕКТИВА ТЕХНОГЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

THE PROSPECT OF A TECHNOGENIC-CAPITALIST CIVILIZATION AS A SUBJECT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLECTION

V. Skopa
A. Frolov
S. Shcherbakova

Summary: The qualitative aggravation of the systemic crisis experienced today by the technogenic-capitalist civilization was a sufficient basis for the transformation of futurological intentions into an extremely important feature of modern socio-philosophical knowledge. The common basis for the philosophical reflection of the stated problem is the theoretically and empirically fundamentally argued position that the systemic crisis experienced by this civilization today is the dramatic conclusion of its history, generating global and local conflicts, and the threshold of the transition to a new type of civilization.

Keywords: social philosophy, technogenic civilization, society, reflection.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Фролов Анатолий Серафимович

доктор философских наук, профессор,
Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Щербакова Светлана Викторовна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет (г. Барнаул)

Аннотация: Переживаемое сегодня техногенно-капиталистической цивилизацией качественное обострение системного кризиса явилось достаточным основанием для превращения футурологических интенций в исключительно важную черту современного социально-философского знания. Общим основанием философской рефлексии заявленной проблемы является теоретически и эмпирически фундаментально аргументированное положение о том, что переживаемый сегодня этой цивилизацией системный кризис является порождающим глобальные и локальные конфликты драматичным завершением её истории и преддверием перехода к цивилизации нового типа.

Ключевые слова: социальная философия, техногенная цивилизация, общество, рефлексия.

Одной из особенностей развития современной социально-философского знания является значительное усиление внимания исследователей к проблеме перспективы цивилизационного развития человечества. Соответствующее этому изменение структуры проблемного поля социальной философии обусловлено не субъективными предпочтениями учёных, а тем, что человечество, переступившее границу третьего тысячелетия, оказалось в положении витязя на распутье. Именно по этой причине поиски вектора движения в будущее, разноформатные футурологические изыскания, на протяжении всей мировой интеллектуальной истории бывшие обязательным и традиционным спутником рефлексивного мышления, на стыке тысячелетий подогреваемые повседневной верой в «миллениум», резко активизировались.

Переживаемое сегодня техногенно-капиталистической по своей природе цивилизацией качественное обострение системного кризиса явилось более чем достаточным основанием для превращения футурологических интенций в исключительно важную черту совре-

менного социально-философского знания. Жизненно необходимый человечеству поиск альтернативных переживающей сегодня, качественное обострение системного кризиса западноевропейской, техногенно-капиталистической цивилизации, названной О. Шпенглером именем Фауста, может иметь хотя бы в какой-то степени ощутимый положительный результат только в том случае, если этот поиск осуществляется в формате диалога, а точнее, - полилога. Отсюда в исследовании данной проблемы существует необходимость сопоставления различных подходов, школ и направлений.

Обращению к анализу основных из существующих в современном информационном пространстве трактовок цивилизационной перспективы человечества уместно предпослать одно замечание. Его суть состоит в следующем. Социально-философский взгляд, брошенный на социальную реальность, уже в первом приближении к ней даёт основание для констатации факта, ускоряющегося по экспоненте развитие современного общества. В этой динамике нередко даже для компетентного анализа внезапно возникают такие процессы и тенденции,

которые явно противоречат сделанным незначительное время тому назад хорошо подготовленными специалистами прогнозу. Причём, часто на время своего озвучивания прогноз имел исчерпывающее и убедительное обоснование. Так, известный западный учёный Стивен Хокинг незадолго до окончания XX века, обобщая связанный с ускорением научно-технического прогресса и ростом материального благосостояния населения стран Запада опыт, уверенно и на тот период совершенно обоснованно утверждал, что в недалёком будущем этот рост будет беспрецедентным. Будущее, которое учёный позиционировал в таком формате, уже стало настоящим, но его реальное содержание ни в одной точке не соприкасается с прогнозом Хокинга.

Или обратимся к проблеме прав и свобод. Демократические тенденции, доминировавшие в политико-правовой сфере стран Запада в последней трети XX века, давали основание для оптимистических прогнозов. Но как свидетельствуют тенденции развития политико-правовой сферы этих стран, сегодня в ней происходит активный процесс свёртывания пространства приватности и утверждения тотального контроля за сознанием и поведением личности. Этот процесс делает обоснованным использование А. И. Фурсовым в адрес данной сферы понятия «био-эко-техно-фашизм» или «бэтфашизм» [8]. Так что совершенно неожиданно прав оказался французский философ и социолог Жак Эллюль, который своими прогнозами, сделанными в период, когда ускоряющие своё развитие наука и техника стали приносить ощутимые результаты, не вписывался в господствующую атмосферу опьяняющего предчувствия близкой и абсолютной свободы личности. Вопреки преобладавшим оптимистическим прогнозам Жак Эллюль утверждал, что в будущем человек будет жить «... в тоталитарном государстве, которым правит гестапо в бархатных перчатках» [7, с. 288]. Из этого следует, что, обращаясь к общей характеристике социально-философских взглядов на будущее, на начальной стадии исследования уместно руководствоваться базовым принципом апофатической теологии, сущность которой состоит в том, чтобы, размышляя о Боге, искать ответ не на вопрос о том «Что есть Бог?», а на вопрос «Чем Бог не является?». Обобщая обширный материал теоретических поисков оптимальной цивилизационной организации общества будущего и связанных с этим в той или иной степени уже осуществляющихся практических шагов, можно условно выделить два базовых направления, каждый из которых имеет по два основных варианта:

I. Апологетическо-технократическое направление, развёртывающееся преимущественно в формате неотехнократизма, которое предполагает активное использование широкого спектра современных технологий и их «революционизирующее» воздействие на всю совокупность общественных отношений. Которое можно

представить следующими вариантами:

1. Демократический, ориентирующийся на общее благо.
2. Ультраглобалистский, являющийся выражением узко-кастового эгоизма транснационального капитала и «трансгуманизма».

II. Критическое направление. Его варианты:

1. Пассивно-критический.
2. Активно-критический, продуктивный.

Обращаясь к демократическому варианту первого направления, можно утверждать, что многие родившиеся в его границах идеи в конечном счёте являются развитием высказанных Ф. Бэконом на заре Нового времени в «Новой «Атлантиде» положений, в которых философ оценивал науку и технику как безусловную основу общественного прогресса. Все связанные с этим вариантом «демократического технократизма» западные философы, социологи, экономисты единодушны в том, что наука, техника и технологии - основные и реально действующие средства решения различных проблем, служащие прежде всего социальному прогрессу и улучшению условий жизни всех членов общества. Критика здесь носит локальный характер и не затрагивает святая святых техногенно-капиталистической цивилизации - крупный капитал, транснациональные корпорации. Так, по Э. Тоффлеру, основной проблемой современной западноевропейской цивилизации является чисто психологическая проблема сложности адаптации человека к стремительному ускорению общественной динамики.

Главное же отличие исследователей внутри «демократического технократизма» состоит в следующем: одни авторы, характеризуя перспективу развития общества, рассматривали его технократическую основу, определяющую радикальное изменение общества, как некое органическое единство различных технико-технологических детерминант. К таким принадлежит абсолютное большинство исследователей: Д.К. Гэлбейт, Р. Арон, Д. Бэлл, Э. Тоффлер. Другие исследователи выделяли из технократической основы какое-то одно качество, фактор, особенность, и позиционировали его как основную и универсальную детерминанту.

Эта группа исследователей является значительно меньшей по численности. О ней в критическом ключе писал Э. Тоффлер как об авторах, которые пытаются «... описать будущее в терминах одного или двух довольно узких измерений...» [7, с. 31]. Прежде всего Э. Тоффлер называл измерение информационно-коммуникационное. К числу авторов и адептов концепции «информационного общества» принадлежат И. Масуда, Т. Стоуньер, М. Маклюэн, М. Кастельс. Хотя многие идеи этих исследователей заслуженно получили международное признание, вместе с тем, отсутствие в их методологии универсалистского импульса обусловило

то, что созданные ими модели ожидаемого общества не вызывают ощущения целостного, а следовательно, глубокого проникновения в содержание возможной цивилизационной перспективы.

Рождение и эволюция ультраглобалистского варианта технократического направления в характеристике вектора развития цивилизации и общества в качестве стимулов имели две тенденции и глобальные проблемы современного мира: рост народонаселения и исчерпание невозобновляемых сырьевых ресурсов. Вторая из этих проблем всецело обязана власти мирового олигархата, осуществляющейся в контексте техногенно-капиталистической цивилизации.

Именно ультраглобализм явился наиболее «пассионарной» апологетикой, агонизирующей техногенно-капиталистической цивилизации. Основная его цель носит сугубо практический характер и заключается в сохранении господства транснационального капитала и власти мирового олигархата на бесконечную перспективу. Что касается идеологов данного варианта современного технократизма, то их основная задача – создание для капитализма имиджа как общественно-экономического строя, имеющего безграничный, научный, технический и технологический потенциал, позволяющий адаптироваться к любым самым радикальным изменениям условий существования человечества. Отличие ультраглобализма от «демократического технократизма» заключается в ярко выраженной направленности на практическое воплощение своих идей, что выражается в глубокой связи теоретиков с международными финансовыми организациями, главами правительств, руководителями военных структур, основными политическими клубами. К числу основных идеологов и практических адептов ультраглобализма XX - первых десятилетий XXI века относятся Г. Кан, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Ж. Аттали, К. Шваб, Б. Гейтс [9].

Практические установки и идеи ультраглобалистов получили основательное освещение и глубокий анализ в работах В.С. Катасонова, А.И. Фурсова и других известных российских учёных. Если обратиться к методике работы с объектом идеологического воздействия, характерной для ультраглобализма в целом, то следует признать, что она сложна и многообразна. Например, такой представитель концепции «мондиализма», одиозный сторонник скорейшего создания мирового правительства и решения проблемы перенаселения планеты средствами эвтаназии и пандемий, как Ж. Аттали, конструирует образ будущего, желаемого мировой капиталистической «элитой» и неприемлемого, ущербного для абсолютного большинства населения Земли, с предельной прямоотой и вызывающей циничностью. Это дало известному российскому экономисту В.С. Катасонову основание утверждать: «... суждения Аттали тоже можно

назвать открытым заговором» [4]. Акцентируя внимание на этой открытости циничных проектов Ж. Аттали, В.С. Катасонов пишет: «В книгах и выступлениях масона и иллюмината Жака Аттали всё сказано прямым текстом и всё осуществляется прямо на наших глазах. Главная идея состоит в том, что человек должен сознательно стать рабом мирового правительства, а новая жизнь будет организована по образцу Третьего рейха, который для Аттали является идеалом общественного устройства» [4].

Однако большинство авторов-ультраглобалистов, учитывая наличие в обществе остаточных элементов классической западной демократии, предпочитают такому откровенному и прямолинейному утверждению в сознании масс тоталитарного, с элементами «бэтфашизма» будущего метод мягкого построения в массовом сознании тех же самых жёстких конструкций. И в этом плане показательнее больше идеологическое, чем научное творчество К. Шваба, имя которого в последние годы благодаря ряду его футурологических «бестселлеров» стало широко известным. Учитывая то, что массовая психология с гораздо большей охотой приемлет позитивный образ будущего, К. Шваб предлагает выполненную именно в таком формате футурологическую модель, позиционируя будущее как результат использования всех направлений научно-технического прогресса в интересах всего общества. В этой связи автор утверждает: «Конвергенция физического, цифрового и биологического миров, лежащая в центре четвёртой промышленной революции, предлагает значительные возможности получения огромных выгод, касающихся использования ресурсов и эффективности». [10, с. 52].

Но построение модели будущего и представления её широкому потребителю с учётом того, что он живёт надеждами на лучшее, - лишь одна сторона методики К. Шваба. Вместе с тем, конструируемый уже сегодня «практическим ультраглобализмом» фундамент будущего на самом деле рассчитан на «здание», в котором комфортная жизнь гарантирована лишь представителям данной группы, трансформирующейся в касту. Что же касается подавляющей части общества, то ему уготована роль бесправных, жёстко, с помощью новейших технологий контролируемых рабов, о чём, например, убедительно пишет Ш. Зубофф [2].

Проблема для идеологов данного направления состоит в том, что если, играя на ожидании массами лучшего, одновременно не намекать на необходимость быть готовым к худшему, то в будущем властвующую ультраглобалистскую «элику» ожидают массовые социальные протесты и потрясения. Ведь противоречия между обещанным и реальностью неизбежно порождают общественную фрустрацию, которая чаще всего находит разрешение в массовых протестах. Отсюда вытекает особенность построения ультраглобалистских текстов,

связанная с наличием в них двух семантических пространств. Первое, главное, рекламно-декларативное, выполняя роль зазывалы, погружает «клиента» в мир грёз и ожидания предстоящей социальной «нирваны».

Чтобы публика, являющаяся объектом пропагандистско-идеологических фокусов ультраглобалистов, оказавшись в обещанном им «светлом будущем» и также обнаружив себя в «формате ню», не пришла в состояние буйства, она должна быть в определённой степени подготовлена к такому результату. Это определяет наличие второго смыслового пространства в работах К. Шваба. Данное пространство затенено, часто присутствует неявно, «между строк» и предназначено адаптировать жителей будущей «швабии» к соответствующим трудностям и лишениям.

Ключевой проблемой современного мира является неуклонное усиление имущественного неравенства и вытекающей отсюда несправедливости. Идеологи технократизма, начиная с Веблена, постоянно обращаются к этой проблеме. Оценивая с точки зрения соответствия интересам общества акционерную и государственную модели капитализма, К. Шваб говорит об их ограниченных возможностях. В этой связи он декларирует: «Но я выступаю за «капитализм всех заинтересованных сторон (stakeholder capitalism)». Параметры этой модели я сформулировал полвека назад. В ней компании выступают доверенными лицами общества. Эта модель - лучший ответ на сегодняшние социальные и экологические проблемы» [11].

Таким привлекательно-справедливым и демократичным выглядит образ будущего, существующий в первом, декларируемом семантическом пространстве создаваемого К. Швабом текста. Проникновение во второе, неявное, требующее определённых аналитических навыков пространство даёт основание для противоположных впечатлений и выводов. Сошлёмся в этой связи на оценку концепции «капитализма всех заинтересованных сторон» А.Ю. Фурсовым: «Пропагандистски - это подаётся как распространение капитализма на всех жителей планеты - в виде инклюзивного («включающего») или стейкхолдерского (противостоящего акционерному) капитализма. В действительности же это ширма процесса лишения нижних 75% общества того немногого, что у них есть, — кого-то небольшой частной собственности, а кого-то личной (квартиры, машины и т.д.). Речь, таким образом, идёт об экспроприации тех, у кого ещё осталось что-то «овеществлённое», - малого и среднего бизнеса» [8].

Еще одно принципиально новое явление, которое, как считает К. Шваб, будет способствовать увеличению возможностей, а, следовательно, уменьшению неравенства людей, связано с трансформацией современной

экономики в «экономике по требованию», с «появлением мира, где доминирующей рабочей парадигмой является серия транзакций между этой экономической трансформации, как утверждает К. Шваб, заключается в следующем. «Работодатели все чаще используют «человеческое облако» для решения вопросов. Профессиональная деятельность рассекается на точные задания и конкретные проекты, которые затем выносятся в виртуальное облако готовых исполнителей, расположенных в любой стране мира. Это новая «экономика по требованию», где поставщики труда больше не являются сотрудниками в традиционном смысле, а скорее могут считаться независимыми исполнителями конкретных заданий» [10, с. 40-41].

Это предполагаемое радикальное изменение во взаимоотношениях наёмного работника и корпорации, позиционируемое лукавым идеологом ультраглобализма в качестве несомненного блага, связанного со счастливым преобразованием «поставщика труда» в независимого и свободного исполнителя заданий работодателя, рассматриваемое в неявном смысловом пространстве книги «Четвёртая промышленная революция», полностью утрачивает свой романтический флёр. На самом деле это означает тотальную маргинализацию собственников рабочей силы, которые, не имея устойчивого места приложения своих профессиональных способностей, территориально не объединенные, лишаются возможности создавать профессиональные союзы для защиты своих общих интересов. Совокупность организационно не связанных работников является всего лишь аморфным и бесправным «человеческим облаком», из которого работодатель свободно черпает подходящих «поставщиков труда».

В связи с подобными прожектами мирового олигархата нельзя не вспомнить пронизательного российского философа А.А. Зиновьева. В его работах были предвосхищены многие процессы и явления, которые в полной мере заявили о себе лишь в последние годы и для обозначения которых учёные использовали понятие «западнизма» [1, с.23]. Философ не только раскрыл основное содержание данного понятия, практически синонимичного при его жизни ещё не вошедшему в оборот понятию «ультраглобализм», но и охарактеризовал тактику западнизма (ультраглобализма), активное использование которой мы сегодня наблюдаем [1].

Следовательно, в ультраглобалистских грёзах весь мир, выражаясь словами И.А. Ильина, превращается в «вольное пастбище», данное мировому олигархату «для личного прокормления и устройства» [3, с. 342], в джунгли, в которых, в отличие от «джунглей» Р. Кипплинга, можно по произволу, без ограничений и лицензий отстреливать любую «дичь». Как вытекает из сказанного, ни один из вариантов современного технократизма не предла-

гает общезначимой, конструктивной и осуществимой цивилизационной перспективой. Намерение обосновать такую перспективу в границах агонизирующей техногенно-капиталистической цивилизации имеет все шансы стать подведением черты под историю человечества. Имея в виду лихорадочные попытки Запада обеспечить себе перспективу, хотя бы как-то напоминающую его уже закончившийся «золотой век», французский философ Ж.Э. Сиоран иронично-проницательно заметил: «Запад напрасно подыскивает себе форму агонии, достойной его прошлого» [6, с. 69]. И эту грустную иронию нельзя не признать абсолютно обоснованной.

Первый вариант второго, критического направления ограничен критикой технократизма и основанной на нём техногенно-капиталистической цивилизации. Но в социально-философском дискурсе он не получил значительного развития. Наличие здесь глубоких аналитических исследований характерно в основном для XX века и связано с таким именем как Р. Генон. Этот вариант оказался в гораздо большей степени представлен в беллетристике и публицистике Д. Оруэл, О. Хаксли. Хотя, как справедливо утверждает И.В. Можайскова, «Тема «ожидания гибели» всё настойчивее звучит в работах уже нашего времени» [5, с. 277]. Пассивно-критический вариант, является необходимым и важным предупреж-

дением человечеству об ожидающих его опасностях, но он не предлагает каких-либо убедительных путей выхода из тупика техногенно-капиталистической цивилизации. Именно обоснование будущего, альтернативного этой, полностью исчерпавшей свои конструктивные возможности цивилизации, является основной чертой активно-критического, продуктивного варианта рассматриваемого направления. Данный вариант, в своём генезисе органично связанный с диалектико-материалистической методологией, в настоящее время объединяет учёных, представляющих различные методологические позиции, направления и школы социально-философских исследований. Общим основанием данного варианта философской рефлексии проблемы техногенно-капиталистической цивилизации является теоретически и эмпирически фундаментально аргументированное положение о том, что переживаемый сегодня этой цивилизацией системный кризис является порождающим глобальные и локальные конфликты драматичным завершением её истории и преддверием перехода к цивилизации нового типа. Авторы данной публикации рассматривают новую цивилизацию, обозначаемую в исследовательской литературе понятиями «ноосферная цивилизация», «духовно-экологическая цивилизация» и т.д., как безальтернативную, как единственную возможность выживания человеческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев А. А. Запад. М., 2000.
2. Зубофф Ш Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти <https://www.litres.ru/book/shoshana-zuboff-3182/eroha-nadzornogo-kapitalizma-bitva-za-chelovecheskoe-66928093/chitat>
3. Ильин И.А. Наши задачи. М., 1993.
4. Катасонов В.С. Открытый заговор Жака Аттали претворяется в жизнь. <https://m.business-gazeta.ru/article/497013>
5. Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации и судьба России (Опыт метаисторического исследования). М., 2001.
6. Сиоран Э.М. Горькие силлогизмы. М., 2008.
7. Тоффлер, Э. Шок будущего. М., 2001.
8. Фурсов А.И. Капитализм, антикапитализм и судьбы мира: жизнь и смерть самой загадочной системы в истории человечества и её антипода. Доклад Изборскому клубу. <https://izborsk-club.ru/21476>
9. Фурсов А.И. Ультраглобалисты, глобалисты и Россия. Интервью. <https://aurora.network/articles/165-interv-ju/82266-ul-traglobalisty-globalisty-i-rossija?ysclid=llmi5rat9r755051503>
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016.
11. Шваб К.: Какой капитализм нам нужен <https://www.b-soc.ru/io/klaus-shvab-kakoj-kapitalizm-nam-nuzhen>.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Фролов Анатолий Серафимович, Щербакова Светлана Викторовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»